

УДК 122

ИНТУИТИВНОЕ ОСОЗНАНИЕ НЕБЫТИЯ – ДВИЖИМАЯ СИЛА ТВОРЧЕСТВА

Сергиенко Ирина Александровна

аспирант

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Раскрывается роль интуитивного познания как источника спонтанной активности и творчества. Объясняются феномены изменчивости и многообразия в парадигме нового времени. Рассмотрен основной экзистенциальный конфликт проблемы выбора между ростом и остановкой самореализации.

Ключевые слова: феномены изменчивости и многообразия; экзистенциальная тревога; индивидуальный рост; интуитивное понимание; субъективное отношение.

INTUITIVE AWARENESS OF NOTHINGNESS AS A DRIVEN POWER OF CREATIVITY

Sergienko Irina Aleksandrovna

postgraduate student

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Abstract. The role of intuitive knowledge as a source of spontaneous activity and creativity is described. There is explanations the phenomena variability and diversity in the paradigm of the new time in the article. The author considers the main existential conflict problem of choice between growth and stopping self-realization.

Key words: variability phenomena and diversity; existential anxiety; individual growth; intuition; a subjective attitude.

*Сопротивляюсь тому, что не устраивает,
борюсь за то, что привлекает.*

В жизни мы часто видим то, что хотим видеть, не фокусируя наше восприятие на непривычные феномены, но стоит взору опуститься чуть глубже, и нас уносит в мир, полный жажды стремлений к изменчивости и разнообразию. Всегда перед человеком будет стоять выбор между стремлением к росту, делая шаги к самореализации, и остановкой в развитии, застывая на месте, умирая в бездействии. «Основной выбор человека – это выбор между жизнью и смертью. Каждый поступок предполагает этот выбор» [1].

В своем стремлении развиваться человек, в первую очередь, видит путь борьбы с небытием. Это своего рода экзистенциальная тревога конечности бытия. Когда мы осознаем сопричастность силы смерти к нашей жизни, нас начинает одолевать тревога. «В любом случае тревога – это реакция на столкновение человека с разрушением существования или того, что он с ним отождествляет» [2].

Тревога может стать спутником всепоглощающего желания действовать. Но есть другой полюс выражения индивидуального роста и спонтанности – это контролирование внешнего окружения, отказ от активности, крайняя консервативность. Контролирование реальности посредством планирования, структурирования действительности превращается в некий сигнал, пытающийся сказать нам о наличии неразрешенной тревоги по поводу возможного появления спонтанности. Здесь речь идет скорее о невротической тревоге, а не об экзистенциальной. Именно экзистенциальная тревога может помочь принести плодотворные труды по отношению к целям самореализации, ведь именно осознание нашей конечности может иметь смысл. Как говорил Виктор Франкл: «В основе смысла человеческого существования лежит принцип необратимости» [3, с. 368].

Небытие, с одной стороны, пронизывает наше существование, напоминает о конечности, неизбежности и необратимости нашего существования, но с другой, в условиях ограничения, помогает нам понять необходимость успеть осуществить задуманное. «С одной стороны, смерть рассматривается как «стена», главная личная катастрофа, а суицид как проявление слабоумия; с другой стороны, смерть рассматривается как «дверь», момент времени на пути в вечность» [4, с. 72-89].

Жизненная цель может представлять собой выстраивание сверхмотивационной дисциплины, которая бы присутствовала в самые тяжелые минуты жизни, сподвигала и несла постоянный заряд. Ницше говорил: «Тот, кто знает, зачем жить, может вынести почти любое» [3, с. 368].

Исход решаемой задачи определяется отношением к сложившимся ситуациям. В известной книге: «Человек в поисках смысла» Виктор Франкл описывает тяжелейшие условия, в которых пребывали заключенные концлагеря. Он показывает различное видение заключенных своей будущей судьбы. Тот, кто нашел смысл в своих страданиях, кто нашел назначение этих страданий для своей жизни, тот, нашел для себя новый смысл. Заключенные, зная, что на свободе их ждет кто-то из близких, находили смысл в этой жизни, знали, ради чего они живут, тем самым, преодолевали то, с чем невозможно было справиться без этой внутренней убежденности в своей нужности, без принятия на себя ответственности за выживание, без надежды вновь встретиться. Мы вправе выбирать отношение к своим страданиям. В экзистенциализме страдать – значит жить, найдя смысл в своих страданиях.

Мы будем творить до тех пор, пока нами движет внутренняя сила, находящая подкрепление в смысле. Наши мысли будут возникать до тех пор, пока мы верим, что можем изменить реальность вокруг нас, даже если эта реальность будет иллюзорной, будет сотворена тем, кто хочет ее видеть. Все объекты вокруг нас определяются той реальностью, которую мы в них вкладываем. «...если уничтожить наши субъективные

свойства, то окажется, что представляемый объект с качествами, приписываемыми ему в чувственном наглядном представлении, нигде не встречается, да и не может быть нигде найден, так как именно наши субъективные свойства определяют форму его как явления» [5].

Мы также можем влиять на успешность решения жизненных задач посредством интуитивного понимания задачи и субъективного отношения к процессу их решения. Мы можем прибегать к невероятным усилиям только затем, чтобы доказать, что задача не решаема, с целью доказать свою правоту и не брать на себя ответственность за последствия ее решения. В этом случае мы выбираем путь, противоположный развитию.

Нерешенная задача не требует никаких надситуативных манипуляций, она лишь требует остановки в той системе, которая не позволила найти условия для ее решения, обеспечив спокойное жалкое существование, бездействия.

Ограничивая себя в решении задач, мы ограничиваем свой выбор в действии, ибо выбираем бездействие. Также мы ограничиваем себя, когда видим лишь логичные и объяснимые решения задач, находящие отклик в репродуктивном мышлении, по аналогии с уже решенными в прошлом задачами. Здесь речь может идти о различной степени притязания и мотивации.

«Если вы ограничиваете свой выбор лишь тем, что кажется возможным и разумным, вы исключаете себя от того, что вы действительно хотите, а всё что осталось в стороне это компромисс» [6].

Спонтанность как творческая активность появляется в ситуациях неосознавания планируемых действий при решении задачи. По аналогии с продуктивным мышлением спонтанность не ищет в прошлом опыте похожие решения задач, а действует в соответствии с предоставленными условиями, и в случае необнаружения этих условий, начинает отыскивать их, прибегая к пониманию цели, изобретая новые пути решения, преодолевая функциональную фиксацию, стремясь к целепологанию. В

этом случае интуиция играет главную роль в понимании ситуации, она же и является носителем «жизненного порыва» для реализации желаемой деятельности [7].

Итак, мы убедились, что интуиция играет важную роль при решении задач в условиях неопределенности. Но когда мы говорим об интуитивном осознании небытия мы подразумеваем присутствие экзистенциальной тревоги смерти, что может способствовать творческому спонтанному акту.

Мы интуитивно ищем постоянства, как наш разум пытается решить задачи привычным способом. Мы уходим от принятия решения, уходя от ответственности, нежелая развивать собственную индивидуальность.

Порой творческая задача требует чистой мысли, основанной на только что сложившихся рассуждениях, она не требует прибегания к устойчивым логическим связям, решение к ней рождается спонтанно. Так возникает интеллектуальная интуиция, так возникает великое открытие. Когда мы преодолеваем устаревшие, ограничивающие нас рамки, пытающиеся сдержать нас в круге существующей парадигмы, мы выходим на уровень субъективного обдумывания проблемы, за рамки типичного разрешения ситуации, желая придать смыслу новый смысл, желая найти в ограничениях новые условия, и к этому росту нас сподвигает интуитивное осознание небытия.

Творческий подход к решению задач в неопределенных ситуациях становится необходимым в быстроизменяющемся мире. Более того, новая парадигма феноменов изменчивости и многообразия обладает обольстительной силой противоречия, так как противоречие – есть необходимый аспект развития. Изначально творческий порыв присущ всем живым организмам, способным мыслить, но ввиду невротического конфликта, родительского воспитания и прочих условиях мы отказываемся от действий, которые совершаются спонтанно, и тем самым мы лишаем себя индивидуального творчества, осознания собственной индивидуальной ценности.

Список использованных источников

1. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2009.
2. Мэй Р. Смысл тревоги. М.: Независимая фирма «Класс», 2001.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
4. Файфел Г. Смерть – необходимая переменная в психологии. Экзистенциальная психология. Львов: Инициатива; М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2005. С. 72-89.
5. Кант И. Критика чистого разума. СПб.: Тайм-аут, 1993.
6. Fritz R. The Path of Least Resistance. Ballantine Books, 1989.
7. Бергсон А. Творческая эволюция. М., Канон-пресс; Кучково поле, 1998.